

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ Н. РЕРИХА

Водолажская Татьяна Юрьевна – магистрант ТГУ им. Г.Р. Державина.

Аннотация: в статье представлены подлинные архивные документы, рассказывающие о личностном становлении Н.К. Рериха, культурном пространстве и фактах, определивших его.

Ключевые слова: семья Рерихов, документы, дневник, воспоминания.

Е.И.Рерих – Е.А.Москову
24 апреля 1935 г.

Глубокоуважаемый Евгений Александрович,
Только что получила Ваш прекрасный очерк о Н.К., пересланный мне Зинаидой Григорьевной. Приношу Вам мою самую сердечную признательность за него. В этом очерке Вы выявили основную черту облика Н.К., которая особенно близка мне, но в печати она сравнительно мало была отмечена. Во всяком случае, не с такой яркостью и убедительностью, как сделали это Вы.

Согласно Вашему указанию и разрешению, сообразуясь с основной нотой очерка, я предложила как оглавление «СЛУЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ», ибо это понятие долга в виде служения встречается в последних страницах Вашего чудесного очерка. Может быть, Вы правы, что будет сильнее закончить на слове «призыв», хотя я так люблю слово «улыбка» и то понятие дружелюбия, света и радости, которое оно несёт за собою, что ещё колеблюсь, следует ли изъять эту фразу.

Ваш очерк выявил и отшлифовал ещё одну грань в алмазном облике Н.К. Конечно, свидетельство жены часто не принимается в соображение, но при общности интересов оно, может быть, является наиболее достоверным.

Потому всем сердцем свидетельствую и подтверждаю в Н.К. ту редчайшую черту самоотверженного несения долга, или служения человечеству, которую Вы так тонко подметили и столь убедительно передали в своём очерке.

Статья Ваша будет помещена, конечно, полностью и без изменений, в небольшой брошюре, которая печатается в Риге. В неё войдут: биографический очерк о Н.К. выдающегося латышского поэта Рихарда Яковлевича Рудзитиса, характеристика творчества Н.К. известным журналистом (фамилию его ещё не имею), Ваш прекрасный очерк и статья о Пакте Владимира Анатольевича Шibaева. В Риге же выходит и монография Н.К. на латышском языке, составленная тем же поэтом Рудзитисом.

Со справедливой гордостью могу сказать, что почитание имени Н.К. растёт во многих странах и даже среди соотечественников. Думаю, Вы не очень удивляетесь этому «даже». Сколько можно было бы сделать, какими громадами можно двигать при единении, при глубокой любви к Родине, без изуверства, без узкого национализма, без предубеждений и всех прочих ограничений и болезней сознания. Русский Иван Стотысячный ещё не сказал своего слова, ещё не выявил своего великого потенциала, но черёд приходит именно ему выявить свой Лик. Как ни мрачно настоящее время, но я знаю, что мы стоим уже в преддверии Чертога Небывалого. Я имею основание верить предсказанию неизвестного схимника, жившего при Патриархе Тихоне: «Ещё пятнадцать лет тяжких будет знать Родина, а потом засияет Чертог Небывалый». Эти пятнадцать лет истекают в 40-м году. Именно, как сказано в Писании: «Я творю Новое Небо и Новую Землю, и прежняя не будут воспоминаемы». Записочка эта, написанная рукой Тихона, была найдена прикреплённой к Иконе Спаса. Так будем готовиться радостно и устремлённо к принесению всех наших способностей и сил на построение Чертога Небывалого.

На этой радостной мысли и закончу.
Шлю Вам и супруге Вашей пожелания всего самого светлого.
Искренно уважающая Вас,

Е.Р. (*Елена Рерих*)

.....

Всё возвращается на круги своя, всё циклично... 1914 год – год мировых войн, 2014 – история повторяется, но уже на другом витке. Неизменно только одно – эволюция духа, которая непременно движет душу человеческую к Высокому и Божественному. Когда-то Н.В. Гоголь написал замечательные строки : «...Поблагодарите Бога прежде всего за то, что вы русский. Для русского теперь открывается этот путь, и этот путь есть сама Россия...». (1844г. *«Выбранные места из переписки с друзьями»*.)

«Рерих - русский.

И это - предопределяет. Широкое понимание означенного понятия заключается в том, что оно заявляет, что Рерих принадлежит к России, как к совершенно своеобразному миру, с которым у него установлена крепкая и великая связь.

Рерих – это высокий пример эволюции духа человека. Восхождение по лестнице от земли (археологических раскопок) до небес (творческий и научный труд в Гималаях)...

...Шествие Рериха по странам мира колышет тихие воды человечества, но колышет их не так, как война, как нажива. Человечество самым трогательным образом готово слушать и, кажется даже, - слушаться!

Не могло, в сущности, и быть по-другому.

Ведь Рерих в изысканной, несравненно художественной форме, в чудесных образах, в поющих красках, во всём обаянии современной культуры, избранной, утончённой и высокой, принёс миру, во множестве своих картин, такое напряжённое чувство безусловной Красоты, такую свежесть впечатлений, такую сияющую святость настроений, которых давно, очень давно не чувствовал западный мир в своём обиходе: европейский, пожалуй, — со времён Возрождения, а мир американский — её никогда за всё время своего существования".

Всеволод Иванов, "Рерих - художник-мыслитель"

Эту и свои последующие статьи, автор посвящает исследованию творческого пути Н.К. Рериха в его русском периоде жизни, до 1917 года, когда вначале по состоянию здоровья, а затем по стечению обстоятельств, Николай Константинович с семьёй был вынужден проживать вне России. Но

до конца дней своих семья Рерихов сохраняла российские паспорта и была готова в любую минуту вернуться на Родину.

Автор статей даёт минимальные комментарии, руководствуясь тем, что только документы и труды самого человека, собранные в хронологии дают представление о нём непредвзятые, без внесения своих суждений и мнений.

Формирование личности начинается с истоков: семья, место где родился, получал воспитание и знания. С того, кто и что окружает с первых дней рождения.

ИСТОКИ

САМОЕ ПЕРВОЕ

Стрелка Васильевского острова.

Гравюра конца 19 века.

На Васильевском славном острове,
Как на пристани корабельные,

Молодой матрос корабли снастил
О двенадцати белых парусах.

Тонким голоском пелась старинная петровская песня. А кто пел? Того не помню. Вернее всего, Марья Ильинишна, старушка, «гаванская чиновница», приходившая из Галерной гавани посидеть с больным, сказку сказать и о хозяйстве потолковать.

Университетская наб., 25/1. Открытка начала XX века.
(На 2-м этаже квартира, где жила семья Н.К. Рериха)

Так и жили на Васильевском острове, на набережной против Николаевского моста. Наискось было новое Адмиралтейство. На спуск военных судов приходили крейсера и палили прямо нам в окна. Весело гремели салюты, и клубились белые облачки дыма. На набережной стоял памятник адмиралу Крузерштерну. Много плавал, открыл новые земли. Запомнилось о новых землях.

А вот и первое сочинение – песня: «Садат бадат огинись азад. Ом коську диют, тебе апку дадут». Дядя Коркунов за такое сочинительство подарил золотые папочные латы. Двух лет не было, а памятки связались с Изварою, с лесистым помещьем около станции Волосово, в сорока верстах от Гатчины. Всё особенное, всё милое и памятное связано с летними месяцами

в Изваре. Название от индусского слова «Исвара». Во времена Екатерины неподалёку жил какой-то индусский раджа....

1937 г. (Лист дневника № 2.)

Николай Рерих. Зажигайте сердца. Изд. "Молодая гвардия". 1975 г.

ИЗВАРА

Вблизи нашего поместья была мыза, ещё во времена Екатерины Великой принадлежавшая какому-то индусскому радже. Ни имени, ни обстоятельства его приезда и жизни история не донесла. Но ещё в недавнее время оставались следы особого парка в характере могульских садов, и местная память упоминала об этом необычном иностранном госте. Может быть, в таком соседстве кроется и причина самого странного названия нашего поместья - Ишвара или, как его произносили - Исвара. Первый, обративший внимание на это такое характерное индусское слово, был Рабиндранат Тагор, с изумлением спросивший меня об этом в Лондоне в 1920 году. Сколько незапамятных и, может быть, многозначительных исторических подробностей заключило в себе время Екатерины со всеми необыкновенными иноземными гостями, стекавшимися к её двору.

Помню, как в приладожских местностях, среди непроходимых летом болот, один наш приятель архитектор нашёл признаки давно покинутой, екатерининских времён, усадьбы с ещё обозначившимся огромным парком и заросшими угодьями. Среди соседних сёл сохранилось лишь смутное предание о том, что здесь жила одна из фрейлин Екатерины, приезжавшая в отрезанную усадьбу ещё по зимнему пути и остававшаяся безвыездно до осенних заморозков. В самом построении такой необычайной, трудно достигаемой усадьбы уже заключалось что-то необыкновенное. Но даже на таком, сравнительно коротком протяжении времени, народная память уже ничего не сохранила.

Как же мы должны не сетовать на приблизительность о давних исторических событиях, когда в течение столетия уже совершенно изглаживаются, может быть, очень замечательные подробности быта.

Н.К. Рерих. Вид Изварской усадьбы. 1893 г.

Помню, как однажды на Неве, в местности так называемой Островки, было случайно открыто петровских времён кладбище. Среди могил оказалась гробница какого-то сановника первого класса, судя по вышитым на остатках камзола регалиям. Значит, место должно быть довольно известным и само лицо первого класса - историческим. Но никто не помнил ни об этом сановнике, ни даже о самом случайно открытом кладбище.

Также помню, как однажды в Александро-Невской Лавре, под храмом, пропала именитая могила Разумовского. На его месте почему-то поместился совсем другой генерал, и только на старинной плане могил собора ещё значился первый насельник этого исторического места успокоения. Значит, ни знатность, ни внимание потомков всё же не уберегли исторический памятник.

Вспоминаю это к тому, что, по пушкинскому выражению, люди так часто бывают «ленивы и нелюбопытны». Мало того, они часто любят глумиться над археологией, генеалогией, геральдикой и вообще над историческими науками, обзывая всё это ненужным хламом и пережитками....

Николай Рерих. «Листы дневника». М. 1995. Знаки жизни.

Беседка-грот в Изварском парке. Фото 1902 г.

* * *

Имение “Извара” СПб. Царскосельского уезда, Сосницкой волости. (По Балтийской жел. дор. станция Волосово, езды скорым поездом от СПб. 2 часа, пассажир. 2 3/4).

Мызная земля начинается в 2½ - 3 вёрст от станции ж.д., сама же усадьба в 9½ верстах от станции; сообщение по земской, ныне заново шоссированной, дороге.

Всей земли 1385 десятин. Лесу до 500 десятин. Состав леса смешанный; частью строевой, частью дровяной, хвойный и лиственный. Земли пахотной около 550 десят. Лугов (частью заливных) 100 дес. Остальное под озёрами, речками, дорогами, болотом и выгоном.

Озёр на мызной земле 3, причём все возникают из лесных ключей, а одно берёт начало в самом парке усадьбы. 2 речки, из которых одна в дальнейшем течении становится сплавной и затем впадает в р. Лугу. В озёрах и реках рыбная ловля: форели, хариусы, щуки, караси и т.п. В лесах имения значительная охота, которой благоприятствует, что в ограничивающей с 3-х сторон лесной казённой даче, дичь особенно охраняется, так как казённая дача отписана под Высочайшую охоту. В 1 версте от усадьбы находится: земский доктор, больница и казённое лесничество. В 2 верстах погост и церковь. Мызная постройка следующая: барский дом в 12 комнат, одноэтажный с мезонином, каменный, крытый железом; скотный двор и конюшня каменные крытые частью лучиной, частью соломой; большой 2-х этажный деревянный дом; 2 этажный (низ каменный, верх деревянный) дом для рабочих, где помещалось 12 семей; сарай деревянный на каменных столбах для экипажей и хлеба; молочная 2-х этажное каменное здание крытое толком, прежде служившее помещением винокуренного завода; большой каменный сарай; амбар деревянный, крытый лесом; ...

НК. Рерих. Изварская винокурня. 1893.

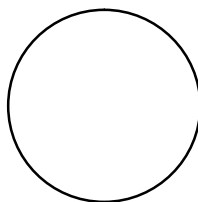
18 мая 1873 г.

СТРАХОВОЙ ПОЛИС, ВЫДАННЫЙ «СЕВЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ» РЕРИХ М.В.

**СЕВЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
СТРАХОВАНИЯ И СКЛАДА ТОВАРОВ
С ВЫДАЧЕЙ ВАРРАНТОВ**

ЗАСТРАХОВАННАЯ
ПРЕМИЯ

РУБ. 70.090.

СУММА

РУБ... 574. 74.

Пошлина.....3....54.

НАЧАЛО
Портовые.....75.

СТРАХОВАНИЯ

29
ИТОГО...579.

Ноября

1872

г.

ОКОНЧАНИЕ
Предварительное Свидетельство

СТРАХОВАНИЯ

29 Ноября 1873 г.

№

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 31-го Мая 1872 г.

Основной капитал 3,000,000 Руб. Сер.

Полис № 000650.

Правление СЕВЕРНОГО ОБЩЕСТВА выдало сей страховой полис Г. Жене Нотариуса Марии Васильевне Рерих в том, что оно приняло на свой страх от огня имущество состоящее С.-Петербургской губернии, Царскосельского уезда, 2 стана, Мыза «Извара».

Р.С. 8000. А. Господский дом каменный крытый железом.

1200. Б. Молочная деревянная крытая деревом.

1150. В. Амбар.....».....».....».....

2200. Г. Скотный двор каменный крытый соломой.

1030. Д. Птичий двор деревянный крытый деревом.

400. Е. Телятник.....».....».....».....

6.400. Ж. Винокуренный завод каменный.....».....

3.600. -- Внутреннее устройство

без участия.

440. З. Кузница каменная крытая деревом.

162. Й. Сарай деревянный крытый деревом.

4.500. И. Скотный двор каменный крытый соломой.

2.267. К. Экипажный сарай смешан.».....».....

3.150. Л. Конторский дом.....».....».....деревом.

250. М. Ледник деревянный».....».....

2.540. Н. Гумно каменное крытое соломой.

300. - Конный (двор) привод в нем.

400. О. Навес деревянный крытый деревом.

—

37.989. Транспорт

Р.С. 420. П. Рига каменная крытая деревом.

400. Р. Сенной сарай деревянный крытый деревом.

2.500. С. Водяная мельница смешан.».....

200. Т. Хлебный сарай деревянный крытый деревом.

870. У. Харчевня деревянная крытая деревом.

440. Ф. Конюшня и сарая дерев.....».....».....

200. Х. Навес и забор деревянные крытые деревом.

600. Ч. Ветряная мельница ..».....».....».....

420. Ш. Дом мельника деревянный.....».....».....

210. Щ. Сарай деревянный крытый деревом.

—

44.525.

500. 8-мь повозок (13 двукон.).

267. Упряжка и земледельческие орудия.

1.770. 30-ть голов скота. (лошад.)

500. Земледельческие орудия, <....>

7.260. 72 головы рогатого скота.

15.335.Новый урожай в строен. А, В, Г, К, Н, О, П и Р. Капитал в обороте

70.090. Транспорт.

В силу этого полиса СЕВЕРНОЕ ОБЩЕСТВО обязуется выплачивать страхователю, на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного устава своего и пропечатанных на обороте правил, за все убытки, которые произойдут в застрахованном по сему полису имуществе от неумышленного пожара в течение срока страхования.

С. Петербург, 18 Мая 1873 г.

Директор-Распорядитель (подпись)
подписи)

Члены Правления (2

Р.С. 70.090. Транспорт.

Оценка урожая:

в Ноябре, Декабре, Январе · /1..... = 15.335.

в Феврале, Марте, Апреле, Мае $\frac{3}{4}$ = 11.500.

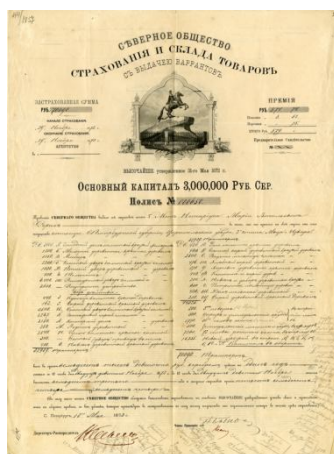
в Июне и Июле $\frac{1}{2}$ = 7. 660.

в Августе, Сентябре и Октябре · /1 = 15. 335.

В залог:

в сумме Р.С. 19000 у Статского Советника Константина Петровича Веймарна.

СТРАХОВОЙ ПОЛИС

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1857, 1 л.:

КАМНИ ПРОКЛЯТЫЕ

(фрагмент)

Как часто проходим мы мимо нашего счастья, не замечая его, не взглянув на него, а если и взглянем, то не узнаем его».

Бомбейский журнал напечатал мой очерк «Эти проклятые камни». Там пример сужденной серебряной горы из жизни Китая. И в нашей жизни было нечто подобное. В версте от Извары с детства моё внимание привлекали какие-то странные развалины. Точно бы обвалившиеся стены и полузаросшие груды чего-то белого. Мне пояснили, что тут давно была устроена большая известковая печь, но обжиг не удался, и даже разрушены были толстые стены.

Говорили, что известь получилась совершенно негодная и только развалила печь. Так мы и знали о каких-то проклятых негодных камнях. Много лет прошло. В 1926 году, когда мы были в Москве, пришлось прочесть об открытии ценнейшего вещества.

По описанию места я понял, что это не что иное, как наши «проклятые камни». Конечно, они не годились для извести. И вот все мы ездили мимо этого места, заглядывали на развалины, удивлялись, но никто не ожидал «ценнейшего вещества». Пожалуй, изварские родники окажутся целебными и ценнейшими. В очерке «Проклятые камни» говорилось о серебряной горе в Китае, но много таких кладов захоронено».

АРХЕОЛОГИЯ

«Ничто и никаким способом не приблизит так к ощущению древнего мира, как собственноручная раскопка и прикасание, именно первое непосредственное касание к предмету большой древности».

Н.К. Рерих

Н.К. Рерих. Курганы Ижорского плато. 1896.

Около Извары почти при каждом селении были обширные курганные поля от X века до XIV. От малых лет потянуло к этим необычным странным буграм, в которых постоянно находились занятные металлические древние вещи. В это же время Ивановский производил исследования местных курганов, и это тем более подкрепило желание узнать эти старые места поближе. К раскопкам домашние относились укоризненно, но привлекательность от этого не уменьшилось. Первые находки были отданы в гимназию, и в течение всей второй половины гимназии каждое лето открывалось нечто весьма увлекательное.....

(1937)

ИСТОРИЯ

"Историк должен запасть широким взглядом на события, чтобы не попасть под человеконенавистничество»

В нашей Изварской библиотеке была серия стареньких книжечек о том, как стала быть Земля Русская. От самых ранних лет, от начала грамоты, полюбились эти рассказы. В них были затронуты интересные, трогательные темы. Про Святослава, про изгоя Ростислава, про королеву Ингегерду, про Кукейнос - последний русский оплот против ливонских рыцарей. Было и про Ледовое побоище, и про Ольгу с древлянами, и про Ярослава, и про Бориса и Глеба, про Святополка Окаянного. Конечно, была и битва при Калке, и пересказ "Слова о полку Игореве", была и Куликовская битва, и напутствие Сергия, Пересвет и Ослябя, Были и Минин с Пожарским, были и Пётр, и Суворов, и Кутузов., Повести были собраны занимательно, но с верным изложением исторической правды. На обложке был русский богатырь, топором отбивающийся от целого кольца врагов. Всё это запомнилось, и хотелось сказать, смотря на эту картину: "Не замай!"

Впоследствии, изучая летописи русские и знакомясь с древней литературой, которая вовсе не так мала, как иногда её хотели злоумышленно представить, приходилось лишь уже более сознательно повторить тот же окрик: "Не замай!" Пройдя историю русскую до самых последних времён, можно было лишь ещё более утвердиться в этом грозном предубеждении. Оно звучало особенно наряду с трогательными русскими желаниями помогать многим странам самоотверженно. И теперь то же самое давнее утверждение встаёт ярко.

10 июня 1940 г. (Лист дневника № 182)

Николай Рерих, "Зажигайте сердца", М. Молодая гвардия", 1975 г.

СОБРАНИЯ

Спрашиваете, какие у меня были собрания. Сызмальства любил собирать. Было энтомологическое — бабочки, жуки. Было минералогическое. Было орнитологическое. Учился у препаратора Академии Наук. Было дендрологическое. Было археологическое — раздал по музеям. Было огромное каменного века — предполагалось отдать в музей Академии Наук. С В. В. Радловым уже было сговорено. Было нумизматическое — надоело, а часть прислуга украла.

Наконец, старинные картины. Грабарь напрасно журит за собрание только голландцев. Были и итальянцы и французы, а главное тянуло Е.И. и меня к примитивам. Это собрание дало нам много радости и перевалило за пятьсот. Где оно? Грабарь уверяет, что оно в Эрмитаже, но некие американцы покупали картины нашего собрания в Вене у антиквара. Бывало и в Париже — чего только не бывало! Говорили, что каменный век выброшен в Мойку, — вот и такое возможно.

Первая часть собраний помогла в изучении естественной истории — ведь в гимназии её не проходили. Археология помогла изучению истории и в особенности русской. Шло обок с изучением летописей — было отличное их издание. Жаль, нет его здесь. Ну, а картины уже были как семейная радость.

Юрий и Святослав тоже по природе собиратели. Так разделяется всё на созидателей и разрушителей. Бывало, возвращаешься поздно после какого-нибудь заседания и видишь, как ярко освещены два окна. Значит, Е.И. до поздней ночи возится с картинами. Наверно знаешь, что найдено что-то интересное. Помню, как Е.И. отмыла Ван Орлея и Петра Брейгеля и Саверея. Рука у Е.И. музыкальная — лёгкая и знает, где и насколько можно тронуть.

Удивительно, к чему так безобразно замазывали отличные оригиналы? Вместо малейшей царапины нарастала целая отвратительная бляха. А часто на превосходной картине писалась через два века новая и посредственная. Впрочем, иногда такие вандализмы сохраняли оригинал — у нас было два таких случая. Достаточно

вспомнить, что случилось с дюреревским триптихом. Эти записи напоминают, как всегда была преходяща "мода". Говорят, что суждения о искусстве меняются трижды в течение века.

Добром поминаем наши собрания. А когда каменный век искали в разливах новгородских озёр, Е.И. целый день не разгибала спины. Ефим усмехался: "Вот бы наши бабы знали бы так работать!"

Наш бурят, ещё недавно бывший в тех пустынных местах, где проходила наша экспедиция, говорит, что теперь там стоят сотни юрт. Неужели всё будет заселено?

24 апреля 1945 г.

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996.

ТЕАТР

Театр, волшебный фонарь и калейдоскоп были самыми ранними занятиями. Для театра в магазине Дойникова покупались для вырезывания готовые пьесы: "Руслан и Людмила", "Жизнь за Царя", "Конёк Горбунок"... Но эти установленные формы, конечно, не удовлетворяли, и сразу являлись идеи не только усовершенствовать постановку этих пьес, но и поставить что-либо своё. Так была поставлена "Ундина" на сюжет Шиллера, затем "Аида", "Айвенго".

Главную задачу этих постановок было освещение посредством разноцветных бумаг. Иногда в театре случались пожары, в которых погибали декорации. Кроме постановок на готовые сюжеты, были попытки сочинять свои пьесы преимущественно исторического содержания. С таким театральным опытом начались с восьмилетнего возраста и школьные годы. В течение гимназических лет несколько раз участвовал в пьесах Островского и Гоголя. Тогда же рисовались и программы, как сейчас помню, с портретом Гоголя. Программы хранились в архивах гимназии Мая, а где они теперь, кто знает?

Таким образом, когда барон Дризен в 1905 году заговорил о театре, то почва к этому была совершенно готова. Из первых постановок - "Три Мага" (эскиз к ним - в Бахрушинском музее, но, к сожалению, при наклейке уже в музее были стёрты все пастельные верхние слои, в чём я убедился в 1926 году, будучи в Москве), "Валькирия" и "Кн[язь] Игорь".

В предисловии к американскому каталогу Бринтон передал мои соображения о тональной задаче, выполненной в эскизах "Валькирии". В 1921 году в дармштатском журнале "Кунст унд Декорацией" Риттер назвал мои декорации к Вагнеру самыми лучшими из всего, что для Вагнера было до тех пор сделано. Такая похвала, исходившая из центра вагнеровского почитания, была весьма замечательной. Из русских опер, кроме "Князя Игоря", были эскизы к "Садко", "Царю Салтану" (Ковент Гарден), "Псковитянке" (Дягилев) и три постановки к "Снегурочке". Первая постановка была для "Опера Комик" в Париже, вторая - в Петербурге и третья - в 1922 году в Чикаго.

В 1913 году по предложению Станиславского и Немировича-Данченко был поставлен "Пер Гюнт" в Московском Художественном театре; тогда же для Московского Свободного Театра была приготовлена постановка "Принцессы Мален" Метерлинка в четырнадцати картинах, но из-за краха этого театра постановка не была закончена. В том же году в Париже - "Весна Священная" с Дягилевым и Нижинским, а вторая постановка "Весны" - в 1930 году в Нью-Йорке со Стоковским и Мясным. В 1921 году "Тристан и Изольда" для Чикаго. Так же не забуду "Фуэнте Овехуну" для старинного театра барона Дризена. Оригинал эскиза был в собрании Голике и был в красках (в несколько пониженной гамме) в монографии 1916 года. Уже во время войны в 1915 году в Музыкальной Дrame была поставлена "Сестра Беатриса", музыкальное вступление к ней было написано Штейнбергом и посвящено мне. К серии театральных работ относится и занавес панно "Сеча при Керженце", заказанная мне Дягилевым. Не знаю, где остался этот занавес, так же, как и занавес панно Серова. Были ещё эскизы к "Руслану", один акт к "Хованщине" (хоромы Голицына) и эскизы к предполагавшейся индусской постановке "Девассари Абунту". Один из этих эскизов был в собрании Милоша Мартена в Праге. Вы спрашиваете, где находятся все эти эскизы. Они чрезвычайно разбросаны. Корабль "Садко" - у Хагберг-Райта в Лондоне, "Половецкий стан" - в "Виктория Альберт Музее" и в Детройте. "Принцесса Мален" - в Стокгольме в Национальном Музее, в "Атенеуме" (Гельсингфорс), несколько эскизов в СССР. "Снегурочка" - в Америке, в СССР и где-то в Швейцарии. "Весна Священная" - в СССР, один эскиз был у Стравинского, эскиз для 1930 года - в Музее Буэнос-Айреса. Да, чуть не забыл, ещё был эскиз для ремизовской пьесы, который воспроизведён в монографии 1916 года под названием "Дары", и для мистерии "Пещное действо", который воспроизведён в красках в монографии Ростиславова. Можно найти воспроизведения в "Золотом Руне", в "Аполлоне", в монографии 1916 года, в монографии Эрнста, в монографии Ерёмченко и в последней монографии 1939 года. Хотя оригиналы и очень разбросаны, но из

приведённых монографий можно собрать значительное число разных воспроизведений, и среди них - некоторые в красках.

Предполагались ещё совместные работы с Фокиным, с Коммиссаржевским, с Марджановым, но за дальними расстояниями и переездами всё это было трудно осуществимо. Были беседы и с Прокофьевым, и я очень жалею, что не пришлось осуществить их, ибо мы все очень любим Прокофьева. В театральных работах так же, как и в монументальных стенописях, для меня было всегда нечто особо увлекательное.

(1940 г.)

Н.К. Рерих. Из литературного наследия. М., 1974.

МУЗЫКА

"Казалось, что музыканты играют по золотым нотам...."

РАДОСТЬ

Одна из первых радостей была в музыке. Приходил к нам старенький слепой настройщик. Приводила его внучка. После настройки рояля он всегда что-нибудь играл. Рояль был хороший - «Блютни» с надписью Лешетицкого. Слепой настройщик, должно быть, был отличным музыкантом, и игра его запомнилась.

Бывало, ждёшь, не дождёшься, когда кончится настройка. Как бы не помешал кто долгожданной игре. Гостиная была голубая, на стене — Канченджунга. Теперь знаю, что именно эта любимая гора была в розовом закате. Слепой играл что-то очень хорошее. Было удивительно, что слепой играет,..

Потом — «Руслан и Людмила» и «Жизнь за царя» в Большом театре. Балеты: «Роксана», «Баядерка», «Дочь фараона», «Корсар»... Казалось, что музыканты играют по золотым нотам. Приходил «Господин с палочкой». Была забота, чтобы все в ложе скорей сели по местам. «Господин с палочкой пришёл!» - так тревожно заявлялось в аванложу в боязни, что запоздают и начнут двигать стульями и говорить, а там уже волшебным образом играют по золотым листам. На занавесе была погоня фавна за амурами.

Со стороны фавна неприятно было сидеть в литерной ложе. Лучше всего, когда ложа оказывалась по середине,,

Итальянская опера нравилась меньше. Мазини, Патти не поражали. «Риголетто», «Травиата», «Лючия» — что-то в них было чуждое. «Аида» и «Африканка» были ближе. Хор африканцев, певший почему-то о Бrame и Вишну, был подобран на рояле. Впрочем, играть днём рядом с кабинетом отца не разрешалось.

Уже позднее открылся новый путь - Беляевские концерты. Римский-Корсаков - «Снегурочка». Далеко прослышалось имя Мусоргского, дяди Елены Ивановны.

С первого приезда Вагнеровского цикла мы были абонентами. Странно вспомнить, что люди, считавшиеся культурными, гремели против и считали Вагнера какофонией. Очевидно, каждое великое достижение должно пройти через горнило отрицания и глумления.

1937 г.

(Лист дневника № 4)

Н.К.Рерих «Зажигайте сердца», М. 1975.

ИНДИЯ

От самого детства наметилась связь с Индией. Наше имя Извара было признано Тагором как слово санскритское. По соседству от нас во времена Екатерининские жил какой-то индусский раджа и до последнего времени оставались следы могольского парка. Была у нас старая картина, изображавшая какую-то величественную гору и всегда особенно привлекавшая мое внимание. Только впоследствии из книги Брайан-Ходсона я узнал, что это была знаменитая Канченджунга. Дядя Елены Ивановны в середине прошлого столетия отправился в Индию, затем он появился в прекрасном раджпутском костюме на придворном балу в Питере и опять уехал в Индию. С тех пор о нём не слыхали. Уже с 1905 года многие картины и очерки были посвящены Индии. «Девассари», «Лакшми» (в «Весах»), «Индийский путь» (по поводу поездки Голубева), «Граница царства», «Кришна», «Сны Индии» — всё это было написано ещё до поездки в Индию, так же, как «Гайятри» и

«Города Пустынные». С 1923 года мы были уже в Индии, и с тех пор всё познание Индии, любовь к ней и многие дружеские сношения возросли. Ещё в 1920 году в Лондоне нас посетил Рабиндранат Тагор и звал в Индию. После этого в «Модерн Ревью» в Калькутте появилась большая статья о моём искусстве. Это было как бы введением в Индию. Елена Ивановна уже давно знала и любила книги Рамакришны и Вивекананды.

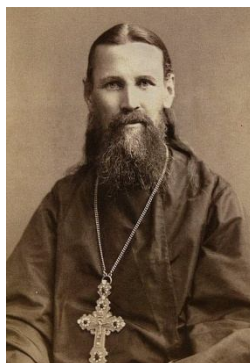
С 1923 года мы объехали главные достопримечательности Индии, начиная с Элефанта, Агры, Фатехпур Сикри, Бенареса, Сарната, побывали в ашрамах Рамакришны, в Адьяре, Мадуре, на Цейлоне и всюду нашли сердечное приветливое отношение. Установились связи не только с семьёю Тагора, но и с многими представителями философской мысли Индии — Свами Рамдас, Шри Васвани, Свами Омкар, Свами Джагадисварананда, Шри Свами Садананд Сарасвати. Сблизились с Джагадис Боше, завязались переписки с Анагарикой Дхаммапаллой, с Рамананда Чаттерджи, с Сунити Кумар Чаттерджи, с Раманом. Скрепилась дружба с художниками Асит Кумар Халдар, Биресвар Сен, с художественными писателями Ганголи, Мехта, Басу, Тандан, Баттачария, Чатурведи, Равал, Кунчитапатам, Тампи, Сиривардхана... Боше-Институт, Королевское Азиатское Общество, «Маха Бодхи», Нагари Прачарини Сабха, Индусское Общество Восточных Искусств избрали почётным или пожизненным членом. По предложению Рай Кришнадаса устроили отдельный зал в Бхарат Кала Бхаван, затем Городской Музей в Аллахабаде по инициативе Рай Бахадура Бадж Мохан Виас тоже посвятил отдельный зал, а затем Траванкорское правительство при содействии Дж. Кезенса приобрело целую группу картин для своей государственной галереи Шри Читралайам. И в других махараджествах Индии предложения устроить выставки: Гайдерабад, Мисор... Трогательно было получать с разных концов Индии просьбы прислать напутственно-приветственные статьи индусским организациям: конгресс Махасабха, Федерация студентов в Дели, бойскауты «Маха Бодхи», Стра-Дхарма, Школа Миры... Предисловия к книгам Фахтуллахан, Тейджа Синг, Моханлал Кашиап, Бхану Синг, Гупта... Не забуду встречи со «строителем нового Карачи» Джамшед Нуссерваджи. Индия радушно приняла наш Институт. Сердечный привет Индии.

[1937 г.]

Рерих Н.К. Из литературного наследия. М., 1974.

Не многим выдалось счастье иметь такого духовного наставника, каким был у Николая Константиновича.

ВОЕВОДЫ ДУХА

О. Иоанн Кронштадтский

«Сказал Иоанн: “Не болей, придётся много для Родины потрудиться”. А ведь после болезни он не видал меня десять лет. И узнал. Остановил и сказал». («Пламя»).

«Такие истинные светильники нашего недавнего времени, как отец Иоанн Кронштадтский своею огненною ревностью о Христианском Православии оставили неизгладимый благотворительный след. Как всякое плодоносное семя, их посевы встанут нерушимо и никакими злыми силами не удастся противостоять духовному грядущему расцвету...» («Спас»)

СВЕТОЧИ

Батюшка завтра придёт". При таком сообщении весь дом наполнялся незабываемым торжественным настроением. Значит, что придёт о. Иоанн Кронштадтский, будет служить, затем останется к трапезе, и опять произойдёт многое необычное, неповторимо замечательное. В зале устанавливался престол. От раннего утра и домашние все и прислуга в особо радостном, повышенном настроении готовились встречать почитаемого пастыря. Какие это были истинно особые дни, когда Христово слово во всём вдохновенном речении Великого Прозорливца приносило мир дому. Это не были условные обязанности. Вместе с о. Иоанном входило великое ощущение молитвы, исповедание веры.

Мы жили тогда на Васильевском острове, как раз против Николаевского моста. Окна выходили на Неву, а с другого угла была видна набережная до самого Горного института. По этой набережной издали замечалась заветная,жданная карета, и торопливо-заботливо проносилось по дому: "идёт", "приехал". И опять входил благостно улыбающийся, как бы пронизывающий взором о. Иоанн и благословлял всех, сопровождая благословения каждому каким-то особым, нужным словом. Кому-то Он говорил: "Радуйся", кому-то "Не печалуйся", кому-то - "В болезни не отчаивайся". Все эти быстрые слова имели глубочайшее значение, открывавшееся иногда даже через продолжительное время.

Затем говорилось "помолимся". После чего следовало то поразительно возвышающее служение, которое на всю жизнь не забудет тот, кто хоть однажды слышал и приобщался ему. Поистине, потрясающе незабываема была молитва Господня в устах о. Иоанна. Невозможно было без трепета и слёз слушать, как обращался этот Высокий Служитель к самому Господу с такою верою, с таким утверждением, в таком пламенном молении, что Священное Присутствие проникало все сердца.

Продолжением того же священного служения бывала и вся трапеза с о. Иоанном. Мы, гимназисты, от самых первых классов, а затем и студенты, навсегда вдохновлялись этим особо знаменательным настроением, которое продолжает жить нестираемо десятки лет - на всю жизнь. Тут же за трапезой происходили самые замечательные указания и прозрения. Часто говорилось: "Пусть ко мне придёт такой-то - нужно будет". А затем, через многие недели, слушавшие понимали, зачем это было нужно. Или "Давно не видал такого-то", и через некоторое время все понимали, почему проявлялась такая забота. Помню, как однажды о. Иоанн подозвал меня, тогда гимназиста младших классов, и, налив блюдечко старого портвейна, дал выпить из своих рук.

Когда же моя матушка заметила, что "он у нас вина не пьёт", то о. Иоанн сказал: "Ничего, ничего, скоро нужно будет". А через две недели у меня открылся тиф, и при выздоровлении врач предписал мне для подкрепления сил именно этот старый портвейн. Также всегда помню благословение о. Иоанна на изучение истории и художества и неоднократные заботы о болезнях моих, которым я был подвержен в школьные годы. Одно из последних моих свиданий с ним было уже в Академии Художеств, когда теснимый толпою почитаемый пастырь после литургии проходил залами академического музея. Увидев меня в толпе, Он на расстоянии благословил и тут же, через головы людей, послал один из своих последних заветов.

Мой покойный тесть, Ив. Ив. Шапошников, также пользовался трогательным благорасположением о. Иоанна. Он звал его приезжать к нему и, чувствуя его духовные устремления, часто поминал его в своих беседах. Помню также, как однажды на Невском, увидев из кареты своей ехавшую тетку жены моей, княгиню Путятину, Он остановил карету, подозвал её и тут же дал одно очень значительное указание.

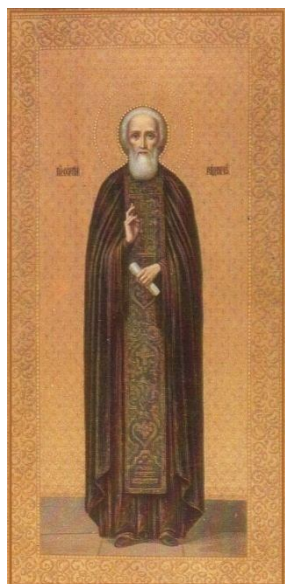
В этой молниеносной прозорливости сказывалось постоянное, неугасаемое подвижничество о человечестве. Известно множество случаев самых необычайных исцелений, совершенных им лично и заочно. А сколько было обращенных к истинной вере Христовой после одной хотя бы краткой беседы с высокочтимым пастырем. Известно, как два гвардейских офицера, по настоятельной просьбе их родственниц, в любопытстве и невежестве поехали в Кронштадт повидать о. Иоанна. При этом в пути они говорили между собою: "Ну что ж, поболтаем". Приехав в Кронштадт, они заявили о своем желании повидать Батюшку. На это келейник вынес им пустой стакан с серебряной ложечкой и сказал: "Батюшка поболтать велел". Конечно, молодые люди были глубоко потрясены, и всё их легкомыслие навсегда их покинуло.

Наряду с прозорливостью о. Иоанн отличался и свойственной великим подвижникам широтою мысли. Помню, как при разговоре о том, почему дворниками в Зимнем дворце служат татары, о. Иоанн с доброй улыбкой сказал: "Татары-то иногда лучше бывают". Когда скончался о. Иоанн, то всей Руси показалось, что ушла великая сокровищница русская перед новыми для земли испытаниями. Вследствие отъезда не пришлось быть на погребении о. Иоанна. Так и остался Он как бы неушедшим, а Его светло-прозорливый взор живёт навсегда во всех, кто хотя бы однажды видел Его. И в наши времена не обделена земля великими подвижниками, крепкими, светлыми воеводами земли русской....

Пекин «Наша Заря», 13 декабря 1934 г.

Образ великого русского Святого Сергия Радонежского освещал весь жизненный путь Н.К. Рериха.

Репродукция этой иконы находилась в Мемориальной квартире Ю.Н. Рериха. По словам И.М. Богдановой, она висела в спальне Е.И. Рерих. (Т.В. Ларкина)

Икона Пр. Сергия Радонежского.